

О. В. Лицкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

O. V. Litskevich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 930.2

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦЫ ПОЛОЦКОГО  
КНЯЖЕСТВА И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО  
С ЛИВОНИЕЙ В XIII–XV ВВ.:  
ОБЩИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ**

**FORMATION OF THE BORDERS OF THE PRINCIPALITY  
OF POLOTSK AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA  
WITH LIVONIA IN THE XIII-XV CENTURIES:  
A GENERAL REVIEW OF HISTORIOGRAPHY**

*Статья посвящена историографии формирования границ Полоцкого княжества и ВКЛ с Ливонией в XIII–XIV вв. Сделан вывод, что лучше всего исследованы пределы населенных областей и межевых пространств Жемайтии, Земгалии, Куронии, Латгалии, Литвы, Селонии, Полоцкой земли в XIII – начале XV в. В последние годы активизировалось изучение процедур делимитации и демаркации границы ВКЛ с Тевтонским орденом в XV–XVI вв. Однако линейные границы ВКЛ с Ливонией, установленные в правление великого князя Витовта (1426 г.) и короля Казимира (1473–1477 гг.), изучены еще недостаточно.*

*Ключевые слова: границы; Ливония; Тевтонский орден; Великое Княжество Литовское.*

*The article analyses the historiography of the formation of the borders of the Principality of Polotsk and the GDL with Livonia in the 13th – 14th centuries. The conclusion is made that the limits of populated areas and border zones of Samogitia, Zemgale, Kuronia, Latgale, Lithuania, Selonia and Polotsk land in the 13th – early 14th centuries were studied most thoroughly. During last years the study of delimitation and demarcation procedures of the border between the GDL and the Teutonic Order in the 15th – 16th centuries became more active. But the linear borders between the GDL and Livonia, fixed during the reign of Grand Duke Vitovt (1426) and King Casimir (1473–1477), have been studied insufficiently.*

*Key words: borders; Livonia; Teutonic Order; the Grand Duchy of Lithuania.*

Вопрос о предпосылках и процессах формирования границы Полоцкого княжества и Великого Княжества Литовского с Ливонией имеет большое значение для изучения истории белорусской государственности. Возникновение отдельных участков этой границы, например полоцко-ливонского, невозможно рассматривать изолированно, не учитывая аналогичные процессы формирования межевых пространств и линейных границ, происходившие в соседних областях, по которым пролегла граница ВКЛ с Ливонией.

Систематическое изучение древних рубежей приграничных областей ВКЛ и Ливонии (Жемайтии, Земгалии, Куронии, Латгалии, исторической Литвы, Селонии, Полоцкой земли) началось в конце XIX – начале XX в.

К тому времени был опубликован крупный массив актовых и нарративных источников по этой проблематике, в том числе большинство томов серийного издания «Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch». Основной темой ранней историографии была локализация населенных пунктов порубежья и определение древнейших рубежей племенных областей XIII–XIV вв. Опираясь на археологические данные, В. Е. Данилевич уже в 1896 г. первым определил древнюю «этнографическую границу полочан» к северу от Западной Двины, проведя ее от района восточнее Придруйска в северо-восточном направлении к оз. Себеж; к северо-западу от этой линии, по его мнению, проживали латгалы или, возможно, смешанное латгальско-полочанское население [1, с. 4]. В фундаментальном исследовании А. Биленштейна «Границы латышского племени и латышского языка в настоящее время и в XIII веке» (1892 г.) [2] особую ценность имеет подробный анализ топонимов и гидронимов ливонского пограничья, упоминаемых в источниках XIII в.

В монографии С. Зайончковского по истории Жемайтии (1927 г.) отдельный раздел посвящен границам Жемайтии в XIII в. [3, с. 5–42]. Несмотря на множество ценных наблюдений, уязвимым для критики местом работы является то, что при реконструкции северных рубежей Жемайтии времен Миндовга автор воспользовался гораздо более поздними данными – положениями Мельнского договора 1422 г. и отрывочными данными о демаркации границы между ВКЛ и Ливонией, осуществленной в 1426 г. [3, с. 20–23, карта].

А. Салис в 1930 г. впервые скрупулезно собрал и систематизировал данные большинства известных источников о географических пунктах Жемайтии XIII–XV вв. [4]. По его мнению, в XIII–XIV вв. населенная область Жемайтии лежала в следующих границах: исток р. Муши и верховья р. Вянты на севере – озера близ Жаренай на северо-западе – р. Митува, правый приток Немана, на юго-западе – Неман на юге и р. Нявежис – на востоке [4, с. 8]. Сохраняют ценность наблюдения А. Салиса относительно границы ВКЛ с Ливонией, проведенной в соответствии с Салинским договором 1398 г. [4, с. 83].

Крупный вклад в изучение населенных областей и межевых пространств Жемайтии, Литвы и сопредельных земель в эпоху средневековья внесли супруги Гертруда и Ханс Мортенсен. В 1927 г. Г. Мортенсен, урожденная Хайнрих, определила пределы межевых пространств со стороны Пруссии и реконструировала западную и южную границы населенных областей Жемайтии и Литвы около 1400 г. на пространстве от жемайтской Медницкой волости до Городна и Волковыска [5]. Х. Мортенсен в монографии 1926 г. «Литва: основные черты региональной географии» особое внимание уделил изучению северных пределов Жемайтии и Литвы до 1400 г., применив новаторские для того времени методы. Он нанес на карту места основания костелов в Великом Княжестве Литовском в период до смерти Витовта (1430 г.),

в 1430–1466, 1466–1506 и последующие годы [6, s. 62–66]. Далее на основе орденских хроник он подготовил еще одну карту – с местностями ВКЛ, которые подвергались набегам Тевтонского ордена в XIII–XIV вв. [6, s. 69]. Исходя из этих и некоторых других данных [6, s. 73–74], Х. Мортенсен пришел к выводу, что около 1400 г. западный предел населенной области Литвы и Жемайтии шел от Городна вниз по Неману через Ковно к устью Дубисы, далее вверх по Дубисе примерно до окрестностей позднейшей д. Буткишке (это непосредственно к югу от Арёгалы). Отсюда условная линия сворачивала в северо-западном направлении, доходя до района Кведарны, делала петлю вокруг Тверай и Мядингенай и затем шла уже на восток к р. Вянте. Северный предел проходил от Мядингенай через Лукники (Луоке), охватывал район Шяуляй, затем резко уходил в южном направлении к Бетигале и оттуда шел на восток до района нынешнего Паневежиса. К востоку от Паневежиса условная линия вновь резко шла в южном направлении до нижнего течения р. Швентойи и далее следовала на северо-восток примерно через Утену до местностей к северу от нынешнего Швенчёниса [7, s. 180].

После выхода в свет монографии А. Салиса Х. Мортенсен вернулся к вопросу о северных пределах Литвы и Жемайтии, обратившись к совершенно новому для этой темы источнику – карте поветов ВКЛ XVI в., опубликованной Я. Якубовским в 1928 г. Как отмечал Я. Якубовский, в центральной части земель Литвы и Жемайтии поветы и волости были невелики по размерам и имели относительно высокую плотность населения. Зато близ границы с Ливонией плотность населения уменьшалась, площадь волостей увеличивалась и часто они приобретали форму длинных поясов, имеющих протяженность от середины края к его границам. Это объяснялось направлением колонизации старых *пуц* в XV–XVI вв. [8, s. 15–16]. Сопоставив карту Я. Якубовского со своей картой населенных областей Литвы и Жемайтии, Х. Мортенсен подтвердил свои прежние выводы относительно конфигурации их северных пределов по состоянию на 1400 г. [9, s. 295–298]. Оговорку он сделал только относительно Шяуляйской волости, отметив, что теперь не уверен, была ли она в территориальном отношении в XIV в. напрямую связана с основной территорией Жемайтии или составляла небольшой обособленный анклав [9, s. 299–301].

Г. Ловмянский во 2-м томе своей монографии «Исследования о началах литовского общества и государства» (1932 г.) посвятил отдельный раздел политической географии балтских племен Пруссии, Ливонии и Литвы [10, s. 1–128]. Вопросы географии и административно-территориального устройства Литвы и Жемайтии в этой работе впервые даны масштабно и комплексно – в увязке и в сопоставлении с соседними балтскими землями. Северные рубежи Литвы и Жемайтии в XIII в. Г. Ловмянский проводил с востока на запад по условной линии: Швенчёнис – Линкменис – Ужпалай – Аникшяй – Пенёнис – Упите – Шяуляй – Кнетовская волость – Медницкая волость.

Одним из важнейших достижений историографии первой половины XX в. была научная проработка вопроса о так называемых межевых пространствах, или *пуцах* (нем. «Wildnis»; лат. «solitudo», «desertum»), которые выполняли функцию естественных границ между населенными областями в дописьменную и раннюю письменную эпоху. Динамика расширения, сокращения, хозяйственного освоения межевых пространств на окраинах Жемайтии и Литвы в XIII – начале XV в. рассматривалась в работах Гертруды и Ханса Мортенсенов, А. Салиса [5, s. 48–49, карта; 9; 4, s. 74–81; 11]. Установлено, что часть межевых пространств, или *пуцц*, локализуемых на южных, западных и северных рубежах Жемайтии в соответствии с письменными источниками конца XIV – начала XV в., возникла там, где раньше существовали населенные местности (Каршува, Аукайм, Вялюона, Шяуляй и другие), разоренные набегами крестоносцев в XIII–XIV вв. [6, s. 60; 4, s. 76–77].

С 30-х гг. XX в. в историко-географических исследованиях приграничных областей ВКЛ и Ливонии неуклонно возрастала роль археологии. Картографирование городищ и могильников позволяет определить ареалы распространения археологических культур в разные эпохи. Применительно к Литве и Жемайтии крупнейшим справочным пособием является четырехтомный «Археологический атлас Литовской ССР», из которого для нас интерес представляют том 2 по городищам и том 3 по курганам и могильникам I–XIII вв. Также увидел свет ряд работ, посвященных отдельным регионам – Жемайтии, Куронии, Земгалии, Шяуляйской волости, Упитской земле, Селонии, Деволтве и Нальшанам. Вопросы административно-территориального деления средневековой Ливонии, локализации отдельных латгальских округов, входивших в состав княжеств Куkenойс и Герцике в XIII в., проработаны в трудах Г. Лаакмана [12], М. А. фон Таубе [13], А. Швабе [14], Э. Штурмса [15], Э. Д. Шноре [16], Э. С. Мугуревича [17; 18], М. Хеллмана [19].

Проблематика формирования западных и северо-западных рубежей Полоцкой земли изучена неравномерно. Внимание историков было обращено в первую очередь на генезис территории Полоцкой земли в древнерусский период (X – первая четверть XIII вв.). В монографии Л. В. Алексеева «Полоцкая земля» (1966 г.) методом картографирования топонимов типа «Межа/Межно» и «Рубеж» определена примерная конфигурация межевых пространств, отделявших область проживания восточных славян от земель Литвы и Латгалии [20, с. 77–82]. С привлечением результатов археологических раскопок соотношение рубежей кривичей и Литвы проанализировано в работах Г. Ловмянского [21], Е. Охманьского [22], Г. В. Штыхова [23], Л. В. Дучиц [24]. В широком контексте древнерусской истории представлено формирование древних рубежей Полоцкой земли в исследованиях А. Н. Насонова [25, с. 143–158] и Г. Н. Семенчука [26], в которых также рассматривается вопрос о границах зон влияния Полоцка в Нижнем Под-

винье и Латгалии. Однако по последующему периоду, охватывающему почти три столетия (вторая четверть XIII–XV вв.), комплексных исследований полоцко-ливонского порубежья практически нет. Одной из немногих, если не единственной специальной работой на эту тему остается статья К. фон Штерна, посвященная восточным границам Ливонии. Пользуясь ограниченным кругом источников, доступных на тот период (1924–1926 гг.), он пришел к заключению, что с древнейших времен граница Розиттенского и Динабургского дистриктов с Полоцкой землей проходила по рекам Синяя, Сарьянка, Асуница и Индрица [27, s. 234–235].

В последние четыре десятилетия оживился интерес к проблематике формирования линейной границы ВКЛ с Ливонией в XIV–XVI вв. Введен в оборот ряд новых источников: например, акт делимитации 1584 г. [28], 560-я книга Литовской Метрики с описанием восточного отрезка ливонской границы, изданная О. И. Дерновичем [29] (ему же принадлежит общий обзор источников по взаимоотношениям ВКЛ и Ливонии [30]), описания границ времен Витовта, сделанные в 1545 г. [31]. Недавно заново, с географическими комментариями, опубликовано описание границы ВКЛ с Ливонией 1529 г. [32].

Дипломатические, военные и торговые отношения между ВКЛ и Ливонией исследованы в монографии Р. Варакаускаса (1982 г.) [33]. Самой ценной для нас частью этой работы являются разделы, посвященные борьбе ВКЛ с Тевтонским орденом за обладание землями Куронии, Земгалии и Селонии в XIII–XIV вв. [33, p. 202–222]. По мнению автора, в тот период ВКЛ удалось раздвинуть свои границы на севере и северо-западе, заняв южные волости куршей, земгалов и селов. Однако дальнейшему продвижению к Западной Двине помешало сопротивление Тевтонского ордена и то, что великие князья литовские вынуждены были отвлекать силы для экспансии на землях Руси [33, p. 221–222]. Разделы книги о границах и пограничных спорах ВКЛ и Ливонии в XV–XVI вв. устарели, и их выводы требуют пересмотра. Это связано с тем, что Р. Варакаускас неверно интерпретировал важнейшие положения договора ВКЛ с Ливонией 1473 г. о соотношении Войшвилтовой и Шедиборовой границ и не имел в своем распоряжении источников для полноценной реконструкции границ, установленных в XV в. Например, он ошибочно считал, что в 1426 г. граница ВКЛ с Ливонией была проведена только от Балтийского моря до окрестностей Ионишкиса [33, p. 234].

Перу Э. Войтковяка принадлежит монография, посвященная колонизации и заселению Завилейской Литвы в XIV–XV вв., в том числе Браславского повета и замкового округа Дрисвяты [34, s. 51–143]. Установление линейной политической границы между ВКЛ и Ливонией в XV в. он рассматривал как результат столкновения двух колонизационных волн – литовской с юга и ливонской с севера [34, s. 56]. В отдельной его статье о договоре ВКЛ с Ливонией 1473 г. наиболее интересная часть опять же касается

заселения северных волостей Жемайтии и Аукштайтии в средневековье и локализации некоторых местностей. В частности, приводятся данные из 3-й книги записей Литовской Метрики о пожаловании литовским нобиллям имений близ «Немецкой границы» [35, s. 219–228, 249–253].

Важнейшей работой последних лет является краткая статья М. Дорны о договоре 1473 г. [36]. Впервые в историографии автор дал точную и корректную интерпретацию главных положений этого акта (имеющего сложные для восприятия формулировки), определив, что в соответствии с ним новая граница (Радивилова) должна была проходить вдоль посередине пространства между более ранними границами – Войшвилтовой (XIV в.) и Шедиборовой (1426 г.), за исключением участков в районе ливонского замка Бауска и р. Свента [36, s. 91–93, 95, 97].

В монографии Т. Челкиса (2014 г.) [37] подробно исследованы такие вопросы, как возникновение концепции государственных границ ВКЛ в XIV в., процессы делимитации границ ВКЛ с Тевтонским орденом в XV–XVI вв. По мнению автора, первоначально границами служили межевые пространства (*пуци*) между странами, а уже в последние годы правления Витовта в связи с развитием внутренней колонизации ранее незаселенных местностей на месте межевых пространств стали формироваться линейные границы [37, p. 130, 136]. Хотя именно Т. Челкис впервые опубликовал неизвестные описания Шедиборовой границы между ВКЛ и Ливонией [31], в монографии оставлен открытым вопрос о том, где именно проходили линии границ ВКЛ с Ливонией, демаркированных в 1426 и 1473–1477 гг., и как они соотносились между собой. К сожалению, в работе не была учтена статья М. Дорны, что привело к неверной трактовке положений договора 1473 г.

Понятие государственного пространства ВКЛ и его границ в XV–XVI вв. исследовано в монографии Л. Буцевичюте (2015 г.) [38]. На ее взгляд, происхождение линейной границы между ВКЛ и Тевтонским орденом непосредственно связано с колонизацией приграничных районов в XV в. [38, p. 178–182]. Трактую положения договора ВКЛ с Ливонией 1473 г., Л. Буцевичюте предположила, что в соответствии с ним новая граница (Радивилова) была установлена только на участке от Краславы до р. Сидрабе, а от Сидрабе до Балтийского моря она якобы соответствовала границе, проведенной в 1426 г. [38, p. 185]. Эта точка зрения идет вразрез с данными источников, прежде всего описаниями Радивиловой границы из 559-й и 560-й книг Литовской Метрики.

Таким образом, различные аспекты интересующей нас темы – формирования границы Полоцкого княжества и ВКЛ с Ливонией в XIII–XV вв. – имеют разную степень изученности. Превосходно исследован, в том числе в археологическом отношении, такой аспект, как пределы населенных областей Жемайтии, Земгалии, Куронии, Латгалии, Литвы, Селонии, Полоцкой земли в XIII – начале XV в. Обобщение данных историографии и сопостав-

ление их с результатами наших исследований по локализации линий границ позволяет аргументированно предполагать, что на некоторых участках, в частности на полоцко-ливонском, линейные границы ВКЛ с Ливонией в XV в. были проведены на месте древних межевых пространств, существовавших между областями расселения различных племенных общностей. В последние годы вышли важные работы, посвященные процедурам делимитации и демаркации границы ВКЛ с Тевтонским орденом в XV–XVI вв., введены в научный оборот новые ценные источники для реконструкции границ между ВКЛ и Ливонией. Ключ к пониманию процессов формирования и изменения границы ВКЛ с Ливонией в XIV–XV вв. дает работа М. Дорны, посвященная договору 1473 г. Сделанное М. Дорной открытие, касающееся соотношения линий Войшвилтовой (XIV в.), Шедиборово́й (1426 г.) и Радивилово́й (1473–1477 гг.) границ, позволяет также глубже понять споры по поводу нарушения и обновления границ, которые велись представителями ВКЛ и Ливонии в конце XV–XVI вв. Однако линейные границы ВКЛ с Ливонией, установленные в правление великого князя Витовта (1426 г.) и короля Казимира (1473–1477 гг.), в отечественной и зарубежной историографии изучены еще недостаточно полно и тщательно, особенно на полоцко-ливонском и brasлавско-ливонском участках.

#### Список использованных источников

1. *Данилевич, В. Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия / В. Е. Данилевич. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1896. – XXIII, 260 с.
2. *Bielenstein, A.* Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert / A. Bielenstein. – St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1892. – XVI, 548 S.
3. *Zajączkowski, S.* Studya nad dziejami Żmudzi wieku XIII / S. Zajączkowski. – Lwów: Nakładem Towarzystwa naukowego, 1925. – 110 s.
4. *Salys, A.* Die žemaitischen Mundarten. Teil I. Geschichte des žemaitischen Sprachgebiets / A. Salys. – Kaunas: Akc. “Spindulio” B-vės Spaustuvė, 1930. – 147 s.
5. *Mortensen, G.* Beiträge zu den Nationalitäten- und Siedlungsverhältnissen von Pr. Litauen / G. Mortensen. – Berlin: Memelland-Verlag, 1927. – 87 s.
6. *Mortensen, H.* Litauen: Grundzüge einer Landeskunde / H. Mortensen. – Hamburg: L. Friederichsen & Co., 1926. – XIV, 321 S.
7. *Mortensen, H.* Die litauische Wanderung / H. Mortensen // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-Historische Klasse. – 1927. – S. 177–195.
8. *Jakubowski, J.* Mapa Wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku. I. Część północna; skala 1:1600000. Objaśnienie do mapy / J. Jakubowski. – Kraków: Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności, 1928. – 21 s., 4 mapy.
9. *Mortensen, H.* Neues zur Frage der mittelalterlichen Nordgrenze der Litauer / H. Mortensen // Zeitschrift für Slavische Philologie. – 1933. – Vol. 10. – № 3/4. – S. 273–305.
10. *Łowmiański, H.* Studia nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego / H. Łowmiański. – T. 2. – Wilno: Nakładem Towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie, 1932. – 448 s.
11. *Mortensen, H.* Die Besiedlung des nordöstlichen Ostpreußen bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. – Th. II. Die Wildnis im östlichen Preußen, ihr Zustand um 1400 und ihre

frühere Besiedlung / H. Mortensen, G. Mortensen. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1938. – VIII, 254 S.

12. *Laakman, H.* Zur Geschichte Heinrichs von Lettland und seiner Zeit / H. Laakman // Beiträge zur Kunde Estlands. – Reval: Franz Kluge, 1932/34. – Bd. XVIII. Heft 1–5. – S. 57–102.

13. *Taube, M.* Russische und Litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der Deutschen Eroberung Livlands (XII. und XIII. Jh.) / M. Taube // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. N. F. – 1935. – Bd. XI. Heft III/IV. – S. 367–502.

14. *Švabe, A.* Jersikas karaļvasts / A. Švabe // Senatne un Māksla. – 1936. – Nr. 1. – P. 5–31.

15. *Šturms, E.* Die Lage von Gercike und einigen anderen frühgeschichtlichen Burgen Lettlands / E. Šturms // Contributions of Baltic University. – Pinneberg, 1947. – Nr. 48. – P. 1–14.

16. *Шноре, Э. Д.* Асотское городище / Э. Д. Шноре. – Рига: Изд-во АН ЛатССР, 1961. – 234 с.

17. *Мугуревич, Э. С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв / Э. С. Мугуревич. – Рига: Зинатне, 1965. – 145 с., 32 л. ил.

18. *Mugurēvičs, E.* Novadu veidošanās un to robežas Latvijas teritorijā (12. gs. – 16. gs. vidus) / E. Mugurēvičs // Latvijas zemju robežas 1000 gadus / Sast. A. Caune. – Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 1999. – P. 54–90.

19. *Hellmann, M.* Das Lettenland im Mittelalter: Studien zur ostbaltischen Frühzeit und lettischen Stammesgeschichte, insbesondere Lettgallens / M. Hellmann. – Münster: Böhlau-Verlag, 1954. – XXII, 264 s.

20. *Алексеев, Л. В.* Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

21. *Łowmiański, H.* Geneza ziemi połockiej / H. Łowmiański // Z polskich studiów slawistycznych. – Seria Historia, III. – Warszawa, 1966. – S. 7–24.

22. *Ochmański, J.* Litewska granica etniczna na wschodzie od epoki plemiennej do XVI w. / J. Ochmański. – Poznań: UAM, 1981. – 84 s.

23. *Штыхаў, Г. В.* Крыўічы. Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г. В. Штыхаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

24. *Дучыц, Л. У.* Браслаўскае Паазер'е ў IX–XIV стст.: гісторыка-археалагічны нарыс / Л. У. Дучыц. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 118 с.

25. *Насонов, А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование / А. Н. Насонов. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 252 с.

26. *Семянчук, Г.* Полацкае княства ў XI ст.: фармаванне дзяржаўнай тэрыторыі / Г. Семянчук // Гадавік Цэнтра Беларускіх Студыяў. – Варшава, 2017. – № 2. – С. 30–62.

27. *Stern, C., von.* Livlands Ostgrenze im Mittelalter vom Peipus bis zur Düna / C. von Stern // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. – Riga, 1924–1926. – Bd. 23. – S. 195–240.

28. *Wojtkowiak, Z.* Delimitacja litewsko-kurlandzka z 1584 roku / Z. Wojtkowiak // Lituanoslavica Posnaniensia. – 1989. – T. 3. – S. 267–276.

29. *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 560 (1542 год). Кніга перапісаў № 3 (копія канца XVI ст.) / Падрыхт. А. І. Дзярновіч. – Мінск: Беларуская навука, 2007. – 157 с.*

30. *Дзярновіч, А. І.* «...in nostra Livonia». Дакументальныя крыніцы па гісторыі палітычных адносінаў паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Лівоніяй у канцы XV – першай палове XVI стст.: сістэматызацыя і актывы аналіз / А. І. Дзярновіч. – Т. 1. – Мінск: ATHENAUM, 2003. – 374 с., 12 іл., 2 карты.

31. *Čelkis, T.* 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) / T. Čelkis, D. Antanavičius // Lietuvos istorijos studijos. – 2011. – Nr. 27. – P. 164–178.

32. *Рычков, А.* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės ir Livonijos 1529 m. sienos aprašas / A. Ryčkov, E. Vasiliauskas // Istorija. – 2022. – T. 127, Nr. 3. – P. 104–131.

33. *Varakauskas, R.* Lietuvos ir Livonijos santykiai XIII–XVI a. / R. Varakauskas. – Vilnius: Mokslas, 1982. – 392 p.

34. *Wojtkowiak, Z.* Lithuania Transwilniensis saec. XIV–XVI. Podziały Litwy północnej w późnym średniowieczu / Z. Wojtkowiak. – Poznań: Wyd-wo Poznańskie, 2005. – 192 p.

35. *Wojtkowiak, Z.* Północna granica Litwy w średniowieczu. “Limites inter Litvianiam et Livonia” z 1473 / Z. Wojtkowiak // Poznań – Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego / pod red. Z. Wojtkowiaka. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2010. – S. 213–270.

36. *Dorna, M.* Akt delimitacji litewsko-inflanckiej z 7 lipca 1473 roku / M. Dorna // Litua-no-Slavica Posnaniensia. – 2013. – T. 14. – S. 87–102.

37. *Čelkis, T.* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje. Mokslinė monografija / T. Čelkis. – Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2014. – 339 p.

38. *Bucevičiūtė, L.* Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė XV–XVI a.: valstybės erdvės ir jos sienų samprata: mokslo monografija / L. Bucevičiūtė. – Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, Vilnius: Versus aureus, 2015. – 400 p.

(Дата подачі: 23.02.2023 г.)

*D. V. Lishai*

Інстытут гісторыі НАН Беларусі, Мінск

*D. Lishai*

Institute of History of the NAS of Belarus, Minsk

УДК 027.2(=162.1)(476.1-89)(091)«19»

## **БІБЛІЯТЭКІ Польшкіх ЛЕГАЛЬНЫХ ГРАМАДСКІХ АБ'ЯДНАННЯЎ НА ТЭРЫТОРЫІ МІНСКАЙ ГУБЕРНІ Ў ПАЧАТКУ ХХ СТ.**

## **LIBRARIES OF POLISH LEGAL PUBLIC ASSOCIATIONS ON THE TERRITORY OF MINSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE 20<sup>TH</sup> CENTURY**

*У артыкуле разглядаецца функцыянаванне бібліятэк польскіх легальных грамадскіх аб'яднанняў на тэрыторыі Мінскай губерні ў пачатку ХХ ст. Асвятляецца арганізацыя, структура, рэгламент працы ўстаноў, асаблівасці папаўнення і захавання кніжных калекцый, даныя пра якія змешчаны ў матэрыялах з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. Характарызуецца палітыка расійскіх улад у дачыненні да дзейнасці бібліятэк польскіх легальных таварыстваў.*

*Ключавыя словы: Мінская губерня; бібліятэка таварыства; секцыя бібліятэк; кніжны фонд; каталог кніг; перыядычныя выданні; Статут аб цензурі і друку; «Агніска»; «Асвятла»; «Сокол».*

*The article deals with the functioning of the libraries of the Polish legal public associations on the territory of Minsk province at the beginning of the 20<sup>th</sup> century. It highlights the organization, structure, work regulations of the institutions, peculiarities of replenishment and preservation of book collections, the data on which are contained in the materials from the funds*